

Империя Да Ся, деревня Чэнь.

— Старший брат, ну как же ты так, за что же ты нас покинул? Умоляю, вставай, ну же, очнись!

— мужчина в простой домотканой одежде, вцепившись руками в край кровати, рыдал над бездыханным телом, лежавшим на постели.

— Ещё вчера всё было хорошо, как же ты мог так внезапно уйти? Брат, неужели ты предчувствовал скорую кончину и потому решил вверить мне своих жён?

Вверить жён другому? Чтобы они тут устроили общую потеху?

Три красавицы, стоявшие на коленях неподалёку и утиравшие слёзы, услышав такое, резко вскинули головы. На их лицах застыло полное недоумение. Несмотря на простую одежду, все трое отличались редкой красотой, их лица были подобны распустившимся цветам. Одним словом — загляденье.

— Чэнь Гуанцзун, прекрати нести чепуху! — Линь Цюхань нахмурила свои тонкие, как ивовые листья, брови и первой подала голос.

— Невестка, я ничуть не лгу, каждое моё слово — чистая правда. Если не верите, посмотрите на оттиск, который брат поставил собственноручно, — Чэнь Гуанцзун вытащил из-за пазухи лист рисовой бумаги с надписями.

Линь Цюхань пробежала глазами по строчкам, и лицо её мгновенно побелело. Почерк действительно принадлежал её мужу Чэнь Лююню, а внизу красовался отпечаток пальца. Две другие женщины тоже заглянули в бумагу и застыли в изумлении. Они знали, что их супруг человек ненадёжный, но не ожидали, что он способен на такую низость.

Их муж, Чэнь Лююнь, происходил из семьи потомственных врачей, был единственным сыном в девятом поколении. С детства его баловали, прощая любые проступки, и в итоге он вырос бездельником и повесой. Год назад, когда родители скончались, Чэнь Лююнь пустился во все тяжкие. Некогда зажиточная семья за полгода пришла в полный упадок, превратившись в нищих. Вчера он отправился пить к своему закадычному другу Чэнь Гуанцзуну, а вернулся лишь глубокой ночью в стельку пьяным. А сегодня утром, когда его попытались разбудить к завтраку, выяснилось, что он уже мёртв.

Судя по всему, вчерашнее застолье было не таким уж простым. Стоило человеку умереть, как его друг пришёл забирать жён — любой бы заподозрил неладное. Вот она, хваленая мужская дружба!

— Это подделка! Чэнь Лююнь, каким бы негодяем он ни был, никогда не отдал бы нас другому, — твёрдо заявила Линь Цюхань, решительно отвергая обвинения.

— Увы! — Чэнь Гуанцзун покачал головой и притворно вздохнул, изображая скорбь. — Я бы и сам хотел, чтобы это было ложью. Но, как говорится, жена друга — табу, однако последнюю волю брата я вынужден исполнить.

— Чэнь Гуанцзун, уходи немедленно, здесь тебе не рады, — Линь Цюхань указала пальцем на дверь и сурово предупредила его.

— Верно, убирайся! — вторили ей две другие женщины, гневно глядя на гостя.

— Невестки, испокон веков жена во всём подчиняется мужу. Это написано его собственной рукой, чёрным по белому. Даже если дойдёт до уездного судьи, я не побоюсь, — Чэнь Гуанцзун отбросил притворную печаль, и его взгляд стал хищным. — Мёртвых не вернуть, к чему вам это упрямство? К тому же Чэнь Лююнь вас совсем не стоил. Он только и делал, что бил вас да ругал, был груб, проматывал деньги на пьянство и азартные игры. Разве стоит по нему горевать? Теперь, когда всё хозяйство разорено, а в доме голые стены, как вы собираетесь выживать, если не примкнёте к кому-то другому? — он вкрадчиво убеждал их, пытаясь достучаться до страха за будущее.

Линь Цюхань, не дрогнув под его напором, ответила ледяным тоном:

— Как мы будем жить — не твоя забота. Если сейчас же не уйдёшь, я начну звать людей.

— Невестка, ты до сих пор не поняла? С того самого момента, как Чэнь Лююнь испустил дух, вы принадлежите мне.

Чэнь Гуанцзун начал приближаться, не скрывая алчного блеска в глазах. Все три женщины в испуге сбились в кучу и начали пятиться.

— Милые невестки, я ведь давно о вас мечтал. Если будете послушными, я вас не обижу, — Чэнь Гуанцзун облизнулся и бросился на них. — Идите сюда, красавицы, дайте мне вкусить этой сладости!

— А-а, помогите! — закричали женщины.

— Зовите, зовите! Чем громче кричите, тем мне приятнее. Ваш дом на самом краю деревни, вокруг ни души, так что хоть горло сорвите, никто не услышит, — Чэнь Гуанцзун торжествовал, окончательно потеряв стыд.

Женщины были слабы и не могли сопротивляться мужчине. Но в самый критический момент Чэнь Лююнь, лежавший на кровати, внезапно сел и, озираясь по сторонам, пробормотал:

— Вы что тут делаете?

Чэнь Гуанцзун замер на полуслове, обернулся и побледнел. Страх отразился на его лице.

— Ожи... ожил?

Чэнь Лююнь смотрел на незнакомую обстановку в полном недоумении. Где это он? Разве он не был на международном симпозиуме по традиционной медицине? В тот же миг поток чужих воспоминаний хлынул в его сознание, словно прорвавшаяся плотина.

— Чёрт... — голова раскалывалась, лицо исказилось от невыносимой боли.

— С-старший брат... — Чэнь Гуанцзун сглотнул, запинаясь, словно у него во рту застрял баклажан. — Я просто шутил с невестками, вы не сердитесь.

Чэнь Лююнь резко поднял голову, его глаза налились кровью. Он вспомнил всё: как на прошлой жизни, выйдя с симпозиума, попал под лихача на скутере, вылетел на десяток метров и ударился головой о бордюр, умерев на месте. Теперь он оказался в мире, похожем на древний Китай, и его имя совпало с именем прежнего владельца тела.

Переважив воспоминания, Чэнь Лююнь понял, что происходит, и его взгляд стал яростным.

— Чэнь Гуанцзун! Я тебя прикончу!

— Мамочки! Призрак! — взвизгнул Чэнь Гуанцзун, сорвался с места и помчался так быстро, что едва не оставил позади зайца.

Три женщины, ошеломлённые, с ужасом смотрели на него.

— Эй, ты человек или дух?

Чэнь Лююнь, сидя на кровати, горько усмехнулся. Вот же повезло прежнему владельцу — такой отброс, а получил в жёны трёх небесных красавиц! Где справедливость? В прошлой жизни он был талантливым специалистом, но так и не узнал, что такое женская ласка, до самой смерти оставаясь одиноким. Кто-то рождается в рубашке, а кому-то достаются лишь крохи.

Старшая жена, Линь Цюхань, была статной и элегантной, настоящая хозяйка. Говорили, что она бежала от голода, и Чэнь Лююнь, встретив её, обманом заманил в глухое место, чтобы овладеть ею. Тогда его родители были ещё живы и, извиняясь перед ней, добились свадьбы. Две другие, Ли Ванвань и Ли Ии, были приёмными дочерьми семьи Чэнь, своего рода «невестами на воспитании». Они вышли за него в четырнадцать лет, и им было всего по шестнадцать. Миловидные и живые, они выросли вместе с ним, и из-за этой чрезмерной близости Чэнь Лююнь не проявлял к ним интереса, так что они до сих пор оставались нетронутыми.

Кхм! Какое отличное начало. Если подумать, теперь они принадлежат ему? Получается, он задаром получил трёх красавиц? Прежний идиот, имея таких жён, шлёлся где попало — точно

был не в своём уме. Не умел ценить своего счастья. В прошлой жизни мужчины из кожи вон лезли, чтобы собрать деньги на свадьбу, влезали в долги, а тут — всё досталось даром.

При мысли о том, что ночью они будут спать вместе в одной кровати, сердце забилося чаще. Конечно, формально это чужие жёны, но теперь они принадлежат ему. Как говорится, свои дети лучше, а чужие жёны — краше. В голове Чэнь Лююня всплыла крылатая фраза: дух эпохи Цзяньань жив, а наследие Вэй У вечно!

Спи спокойно, прежний хозяин, теперь я позабочусь о них как следует, уж в этом не сомневайся. Эти три красавицы... они просто восхитительны!

<http://bllate.org/book/18514/1779782>